

4. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Сергей Аверинцев. Похвальное слово филологии

<...> Что такое филология и зачем ею занимаются? Слово «филология» состоит из двух греческих корней. «Филейн» означает «любить». «Логос» означает «слово», но также и «смысл»: смысл, данный в слове и неотделимый от конкретности слова. Филология занимается «смыслом» – смыслом человеческого слова и человеческой мысли, смыслом культуры, – но не нагим смыслом, как это делает философия, а смыслом, живущим внутри слова и одушевляющим слово. Филология есть искусство понимать сказанное и написанное. Поэтому в область ее непосредственных занятий входят язык и литература. Но в более широком смысле человек «говорит», «высказывается», «окликает» своих товарищей по человечеству каждым своим поступком и жестом. И в этом аспекте – как существо, создающее и использующее «говорящие» символы, – берет человека филология. Таков подход филологии к бытию, ее специальный, присущий ей подступ к проблеме человеческого. Она не должна смешивать себя с философией; ее дело – кропотливая, деловитая работа над словом, над текстом. Слово и текст должны быть для настоящей филологии существенней, чем самая блистательная «концепция».

Возвратимся к слову «филология». Поразительно, что в ее имени фигурирует корень глагола «филейн» – «любить». Это свойство своего имени филология делит только с философией («любословие» и «любомудрие»). Филология требует от человека, ею занимающегося, какой-то особой степени, или особого качества, или особого модуса любви к своему материалу. Понятно, что дело идет о некоей очень несентиментальной любви, о некоем подобии того, что Спиноза называл «интеллектуальной любовью». Но разве математикой или физикой можно заниматься без «интеллектуальной любви», очень часто перерастающей в подлинную, всепоглощающую страсть? Было бы нелепо вообразить, будто математик меньше любит число, чем филолог – слово, или, лучше сказать, будто число требует меньшей любви, нежели слово. Не меньшей, но существенно иной. Та интеллектуальная любовь, которой требует – уже самым своим именем! – филология, не выше не ниже, не сильнее и не слабее той интеллектуальной любви, которой требуют так называемые точные науки, но в чем-то качественно от нее отличается. Чтобы уразуметь, в чем именно, нам нужно поближе присмотреться уже не к наименованию филологии, а к ней самой. Притом мы должны отграничить ее от ложных ее подобий.

Существуют два, увы, весьма распространенных способа придавать филологии по видимости актуальное, животрепещущее, «созвучное современности» обличье. Эти два пути непохожи один на другой. Более того, они противоположны. Но в обоих случаях дело идет, по моему глубокому убеждению, о мнимой актуальности, о мнимой жизненности. Оба пути отдаляют

филологию от выполнения ее истинных задач перед жизнью, перед современностью, перед людьми.

Первый путь я позволил бы себе назвать методологическим панибратством. Строгая интеллектуальная любовь подменяется более или менее сентиментальным и всегда поверхностным «сочувствием», и все наследие мировой культуры становится складом объектов такого сочувствия. Так легко извлечь из контекста исторических связей отдельное слово, отдельное изречение, отдельный человеческий «жест» и с торжеством продемонстрировать публике: смотрите, как нам это близко, как нам это «созвучно»! Все мы писали в школе сочинения: «Чем нам близок и дорог...»; так вот, важно понять, что для подлинной филологии любой человеческий материал «дорог» – в смысле интеллектуальной любви – и никакой человеческий материал не «близок» – в смысле панибратской «короткости», в смысле потери временной дистанции.

Освоить духовный мир чужой эпохи филология может лишь после того, как она честно примет к сведению отдаленность этого мира, его внутренние законы, его бытие внутри самого себя. Слов нет, все-да легко «приблизить» любую старину к современному восприятию, если принять предпосылку, будто во все времена «гуманистические» мыслители имели в принципе одинаковое понимание всех кардинальных вопросов жизни и только иногда, к несчастью, «отдавали дань времени», того-то «недопоняли» и того-то «недоучли», чем, впрочем, можно великодушно пренебречь... Но это ложная предпосылка. Когда современность познает иную, минувшую эпоху, она должна остерегаться проецировать на исторический материал себя самое, чтобы не превратить в собственном доме окна в зеркала, возвращающие ей снова ее собственный, уже знакомый облик. Долг филологии состоит в том, чтобы помочь современности познать себя и оказаться на уровне своих собственных задач; по с самопознанием дело обстоит не так просто даже в жизни отдельного человека. Каждый из нас не сможет найти себя, если он будет искать себя и только себя в каждом из своих собеседников и сотоварищей по жизни, если он превратит свое бытие в монолог. Для того, чтобы найти себя в нравственном смысле этого слова, нужно преодолеть себя. Чтобы найти себя в интеллектуальном смысле слова, то есть познать себя, нужно суметь забыть себя и в самом глубоком, самом серьезном смысле «присматриваться» и «прислушиваться» к другим, отрешаясь от всех готовых представлений о каждом из них и проявляя честную волю к непредвзятому пониманию. Иного пути к себе нет. Как сказал философ Генрих Якоби, «без «ты» невозможно «я» (сравни замечание в Марксовом «Капитале» о «человеке Петре», который способен познать свою человеческую сущность лишь через вглядывание в «человека Павла»). Но так же точно и эпоха сможет обрести полную ясность в осмыслении собственных задач лишь тогда, когда она не будет искать эти ситуации и эти задачи в минувших эпохах, но осознает на фоне всего, что не она, свою неповторимость. В

этом ей должна помочь история, дело которой состоит в том, чтобы выяснить, «как оно, собственно, было» (выражение немецкого историка Ранке). В этом ей должна помочь филология, вникающая в чужое слово, в чужую мысль, силящаяся понять эту мысль так, как она была впервые «помыслена» (это никогда невозможно осуществить до конца, но стремиться нужно к этому и только к этому). Непредвзятость – совесть филологии.

Люди, стоящие от филологии далеко, склонны усматривать «романтику» труда филолога в эмоциональной стороне дела («Ах, он просто влюблен в свою античность!..»). Верно то, что филолог должен побить свой материал – мы видели, что об этом требовании свидетельствует само имя филологии. Верно то, что перед лицом великих духовных достижений прошлого восхищение – более по-человечески достойная реакция, чем прокурорское умничанье по поводу того, чего «не сумели учесть» несчастные старики. Но не всякая любовь годится как эмоциональная основа для филологической работы. Каждый из нас знает, что и в жизни не всякое сильное и искреннее чувство может стать основой для подлинного взаимопонимания в браке или в дружбе. Годится только такая любовь, которая включает в себя постоянную, неутомимую волю к пониманию, подтверждающую себя в каждой из возможных конкретных ситуаций. Любовь как ответственная воля к пониманию чужого – это и есть та любовь, которой требует этика филологии.

Поэтому путь приближения истории литературы к актуальной литературной критике, путь нарочитой «актуализации» материала, путь нескромно-субъективного «вчувствования» не поможет, а помешает филологии исполнить ее задачу перед современностью. При подходе к культурам прошедшего мы должны бояться соблазна ложной понятности. Чтобы по-настоящему ощутить предмет, надо на него натолкнуться и ощутить его сопротивление. Когда процесс понимания идет слишком беспрепятственно, как лошадь, которая порвала соединявшие ее с телегой постромки, есть все основания не доверять такому пониманию. Всякий из нас по жизненному опыту знает, что человек, слишком легко готовый «вчувствоваться» в наше существование, – плохой собеседник. Тем более опасно это для науки. Как часто мы встречаем «интерпретаторов», которые умеют слушать только самих себя, для которых их «концепции» важнее того, что они интерпретируют! Между тем стоит вспомнить, что само слово «интерпретатор» по своему изначальному смыслу обозначает «толмача», то есть перелагателя в некотором диалоге, изъяснителя, который обязан в каждое мгновение своей изъясняющей речи продолжать неукоснительно прислушиваться к речи изъясняемой.

Но наряду с соблазном субъективизма существует и другой, противоположный соблазн, другой ложный путь. Как и первый, он связан с потребностью представить филологию в обличье современности. Как известно, наше время постоянно ассоциируется с успехами технического разума. Сентенция Слуцкого о посрамленных лириках и торжествующих физиках –

Стернина. Воронеж, 2001. Режим доступа: <http://gardev.com/belb/obmen/kognit-lingvistik.pdf>, свободный.

Поляков А. Е. Технология подготовки информации в Национальном корпусе русского языка // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. Результаты и перспективы. М., 2005, 175–92. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/sbornik2005/11polyakov.pdf>, свободный.

Сенур Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/06.php, свободный.

Энциклопедия Кругосвет: www.krugosvet.ru.

Национальный корпус русского языка: www.ruscorpora.ru

Справочно-информационный-www.gramota.ru
http://babuka.ru/referat/philosophy/33_obiekt10116.html
www.Biblioclub.ru

Сусов И.П.. Введение в теоретическое языкознание: Электронный учебник.

(<http://homepages.tversu.ru/~ips/Students.htm>). <http://homepages.tversu.ru/~ips>.

Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века <http://www.infolex.ru/DOMINAT.html> Учебно-методический комплекс для специальности

ситуация? Рассмотрите ее состав. Постройте схему проблемной ситуации в действии. Свои рассуждения проиллюстрируйте.

8. Приведите определения основных понятий научного исследования. Свои рассуждения проиллюстрируйте.

9. Назовите основные общенаучные методы научного исследования. В чем значимость каждого из них в процессе достижения теоретического результата? Свои рассуждения проиллюстрируйте.

10. Продемонстрируйте связи понятий *проблема - гипотеза - теория*. Свои рассуждения проиллюстрируйте.

11. Какие задачи решаются на подготовительном, основном и заключительном этапах научного исследования? Свои рассуждения проиллюстрируйте.

12. В чем особенности учебного научного исследования?

13. Соотнесите определение современной филологии, данное в лекции 1, понятие общефилологического ядра знаний (лекция 2) и понятие филологического подхода (лекция 6). Сделайте вывод об основных аспектах характеристики современной филологии как отрасли науки. Рассмотрите в этих же аспектах каждую из филологических наук.

3.3. Методические указания по самостоятельному выполнению практических занятий

При подготовке к практическим занятиям в дополнение к лекционным материалам рекомендуется чтение основной и дополнительной литературы по программе «Основы филологии», а также самостоятельный поиск информации в библиотеках, фондах, архивах и через Интернет.

3.4. Рекомендации по использованию информационных технологий

а) Интернет – источники, адреса веб-сайтов:

Сайт Российской национальной библиотеки - [http:// www.nlr.ru](http://www.nlr.ru)

Сайт Российской государственной библиотеки - <http:// www.rsl.ru>

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы: научная электронная библиотека – e-library,

б) Электронные журналы:

1. «Соросовский Образовательный Журнал» - <http://www.issep.rssi.ru>

2. Проект «Ramler-наука» – естественные науки - <http://www.nature.ru>

3. Электронная версия журнала «Science» - <http://www.sciencemag.org>

в) Образовательные сайты и порталы

“Виртуальная школа Кирилла и Мефодия” - <http://vscholl.km.ru/>

Белянин В.П. Психолингвистика. М., 2001. Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/beljanin_psi/03.aspx, свободный.

Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А.

едва ли не самое затасканное из ходовых словечек последнего десятилетия. Герой эпохи – это инженер и физик, который вычисляет, который проектирует, который «строит модели». Идеал эпохи – точность математической формулы. Это приводит к мысли, что филология и прочая «гуманитария» сможет стать современной лишь при условии, что она примет формы мысли, характерные для точных наук. Филолог тоже обязывается вычислять и строить модели. Эта тенденция выявляется в наше время на самых различных уровнях – от серьезных, почти героических усилий преобразовать глубинный строй науки до маскарадной игры в математические обороты. Я хотел бы, чтобы мои сомнения в истинности этой тенденции были правильно поняты. Я менее всего намерен отрицать заслуги школы, обозначаемой обычно как «структурализм», в выработке методов, безусловно оправдывающих себя в приложении к определенным уровням филологического материала. Мне и в голову не придет дикая мысль высмеивать стиховеда, ставящего на место дилетантской приблизительности в описании стиха точную статистику. Поверять алгеброй гармонию – не выдумка человеконенавистников из компании Сальери, а закон науки. Но свести гармонию к алгебре нельзя. Точные методы – в том смысле слова «точность», в котором математику именуют «точной наукой», – возможны, строго говоря, лишь в тех вспомогательных дисциплинах филологии, которые не являются для нее специфическими. Филология, как мне представляется, никогда не станет «точной наукой»: в этом ее слабость, которая не может быть раз и навсегда устранена хитрым методологическим изобретением, но которую приходится вновь и вновь перебарывать напряжением научной воли; в этом же ее сила и гордость. В наше время часто приходится слышать споры, в которых одни требуют от филологии объективности точных наук, а другие говорят о «праве на субъективность». Мне кажется, что обе стороны неправы. Филолог ни в коем случае не имеет «права на субъективность», есть права на любование своей субъективностью, на культивирование объективности. Но он не может оградиться от произвола надежной стеной точных методов, ему приходится встречать эту опасность лицом к лицу и преодолевать ее. Дело в том, что каждый факт истории человеческого духа есть не только такой же факт, как любой факт «естественной истории», со всеми правами и свойствами факта, но одновременно это есть некое обращение к нам, молчаливое окливание, вопрос. Поэт или мыслитель прошедшего знают (вспомним слова Баратынского): И как нашел я друга в поколеньи, / Читателя найду в потомстве я.//

Мы – эти читатели, вступающие с автором в общение, аналогичное (хотя никоим образом не подобное) общению между современниками («...И как нашел я друга в поколеньи»). Изучая слово поэта и мысль мыслителя прошедшей эпохи, мы разбираем, рассматриваем, расчлняем это слово и эту мысль, как объект анализа; но одновременно мы позволяем помыслившему эту мысль и сказавшему это слово апеллировать к нам и быть не только объектом, но и партнером нашей умственной работы. Предмет филологии со-

ставлен не из вещей, а из слов, знаков, из символов; но если вещь только позволяет, чтобы на нее смотрели, символ и сам, в свою очередь, «смотрит» на нас. Великий немецкий поэт Рильке так обращается к посетителю музея, рассматривающему античный торс Аполлона: «Здесь нет ни единого места, которое бы тебя не видело. – Ты должен изменить свою жизнь» (речь в стихотворении идет о безголовом и, стало быть, безглазом торсе: это углубляет метафору, лишая ее поверхностной наглядности).

Поэтому филология есть «строгая» наука, но не «точная» наука. Ее строгость состоит не в искусственной точности математизированного мыслительного аппарата, но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности человеческого понимания. Одна из главных задач человека на земле – понять другого человека, не превращая его мыслью ни в поддающуюся «исчислению» вещь, ни в отражение собственных эмоций. Эта задача стоит перед каждым отдельным человеком, но и перед всей эпохой, перед всем человечеством. Чем выше будет строгость науки филологии, тем вернее сможет она помочь выполнению этой задачи. Филология есть служба понимания. Вот почему ею стоит заниматься. <...>

Цит. по: *Юность. 1969. № 1. С. 99-101.*

Ю.С. Степанов. Слово. Из статьи для Словаря концептов («Концептуария») русской культуры

Эволюция концепта «Слово» была теснейшим образом связана со становлением цикла наук о слове (конечно, называть их «науками» можно лишь с большой долей условности). Поскольку слова-логосы бывают не только истинными, но и ложными, постольку ощутима потребность в науке об истинном рассуждении, проникающем сквозь оболочку слов, – такой наукой стала л о г и к а. В соответствии с тем, что слова служат не одному познанию, но также выражению индивидуальных и групповых эмоций, желаний, устремлений и т.п., возникли две науки о рассуждении, не получившие общего названия, – диалектика и риторика. Риторика первоначально мыслилась как искусство ораторской речи, диалектика – как искусство установления истины через обнаружение противоречий в высказываниях оппонентов, т.е. как искусство беседы, ведущей к правильному познанию. Аристотель, универсальный гений, создал «параллельные» труды в каждой из этих сфер: логике были посвящены «Категории», «Об истолковании» и «Аналитики»; наукам о речи – диалектике и риторике – трактаты «О софистических опровержениях» и «Риторика».

Одновременно с этим создавалась третья наука, филология – о «чистом» слове, о слове как таковом. Уже около IV в. до н.э. в греческом языке появился глагол «любить науки, стремиться к учению» и соответствующие ему имена: существительное «любовь к научному рассуждению, к научному спору, к

— лингвистическое;

— ситуативно-поведенческое.

Какое значение характеристики человека, данные в каждом из аспектов, имеют для построения модели создания и понимания текста? Рассуждения можно аргументировать ссылками на собственный коммуникативный и речевой опыт. Что в *homo loquens* изучает лингвистика? литературоведение?

— филологическая герменевтика?

— анализ дискурса?

— филологическая теория коммуникации?

Литература к лекции № 6

1. Аверинцев С.С. Филология // Русский язык: энциклопедия, М., 1979. С. 374.
2. Дубина И.Н. Творчество как феномен социальных коммуникаций. Новосибирск, 2000.
3. Саланина О.С. Абзацирование вторичного текста как проблема общей теории текста (эвокационное исследование): дис.... канд. филол. наук, Горно-Алтайск, 2005.
4. Соседкина О.С., Чувакин А.А. Относительно методов риторического исследования (Статья первая) // Человек - коммуникация - текст: сб. статей. Барнаул, 2004.
5. Сафарова Т.В. Жанровое своеобразие песенного творчества Владимира Высоцкого: автореф. дис.... канд. филол. наук. Владивосток, 2002.
6. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 1986. С. 53.
7. Куулар Д.С. История и современность: сборник трудов по фольклору и литературе. Кызыл, 2002.
8. Майданов А.С. Процесс научного творчества: Философско-методологический анализ. М., 1983.

Вопросы и задания к лекции № 6

1. Что изучает методология современной филологии?
2. Раскройте понятия *основания действия с объектом* и *способы действия с объектом*. Как они связаны?
3. В чем состоит сущность филологического подхода к исследованию?
4. Что такое метод исследования? Соотнесите понятия *подход и метод*.
5. Истолкуйте суждение акад. И.П. Павлова: «*Метод решает судьбу дела*» применительно к филологии. Свое истолкование проиллюстрируйте.
6. В чем вы усматриваете связи филологии и философии? филологии и гуманитарных наук? Свои рассуждения проиллюстрируйте.
7. Приведите определение научного исследования. Что такое проблемная